

Виктория
Александровна
БЕЛОВА

**Письмо 1.
РОБЕРТ МИЛЛЕР:
О ШПИОНАХ,
ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ
И КНИГАХ**

Интервью с американским издателем Робертом Миллером, опубликованное в еженедельнике «Новое русское слово» (Нью-Йорк), раскрывает его представления о современной социально-культурной и политической ситуации в России, а также о книжном бизнесе в США.

В Верхнем Манхэттене в Pastys — любимом кафе Фрэнка Синатры, где подают, наверно, лучшую в городе пиццу, я встретила с Робертом Миллером, главным редактором издательства Enigma Books. Похоже, он авантюрист, раз столько лет посвятил серьезной — пожалуй, даже слишком серьезной — исторической книге. Роберт Миллер выпустил больше десятка изданий о нацистской партии, книги о Второй мировой, о Холокосте, о холодной войне, о мировых лидерах, включая Наполеона, Сталина и Гитлера, о мафии, о социализме и коммунизме, о вьетнамской войне, о Северной Африке, о гражданской войне в Испании, о ФБР, о взаимоотношениях Израиля и Палестины и о нью-йоркской политике. Очевидно, что географию выбранных им тем, как и круг его политических интересов, нельзя назвать типично американскими.

— Роберт, пожалуйста, для начала — пару слов о себе. Вы откуда родом?

— Я родился в Италии в 1945 г. Моя мама — итальянка, отец был американским солдатом. После окончания Второй мировой войны мы переехали в Америку. Сначала в Нью-Хейвен в Коннектикуте, затем в Пенсильванию.

Письма из Нью-Йорка

— Вы были первым в семье, кто решил посвятить себя издательскому делу?

— Да. Но это был долгий путь. Мы прожили некоторое время в Штатах — у моего отца был бизнес. Потом переехали в Африку, в Марокко. Так французский стал моим вторым языком. Я поступил в университет в Париже, там заинтересовался издательским делом и историей. Изучал французский язык и литературу, международную историю. Любил читать. Вернувшись в Америку, я начал преподавать итальянский и французский языки. И одновременно серьезно увлекся книгами. Решил сменить профессию. Первым работодателем стала компания Rizzoli International, затем было издательство Macmillan. Работая в Macmillan, я познакомился с несколькими удивительными редакторами — профессионалами в своем деле. Один из них, кстати, и помог мне открыть собственное предприятие. Мы начали в 1999 г. Делали вещи, за которые до нас никто и не брался. Выпускали исторические книги — серьезные, даже очень серьезные. Переводили с французского, немецкого, итальянского, русского и других языков. Надо сказать, нам повезло с первой книгой — «Hitler's Table Talk»: в ней раскрывались тайны — рассказывалось о том, каким Гитлер был на самом деле, какие у него были планы, о чем он разговаривал с близкими и так далее. Она имела потрясающий успех и до сих пор, кстати, очень хорошо продается.

— А какую книгу из изданных вы больше всего любите?

— Пожалуй, любимая — «The man behind the Rosenbergs». Эта первая книга о русских шпионах в Соединенных Штатах. Я перечитывал ее неоднократно. Автор, Александр Феклисов, проработал в КГБ тридцать пять лет, причем большую часть из них в Нью-Йорке. Книга, как ясно из названия, посвящена делу Розенбергов, но еще и работе советской разведки в США, секретам создания советской атомной бомбы, а также многим другим малоизвестным фактам из мировой истории шпионажа. Надо сказать, с Юлиусом Розенбергом у Феклисова сложились на редкость доверительные отношения. Быть может, потому что они понимали друг друга. Оба являлись убежденными противниками фашизма. Александра Феклисова уже не было в Америке, когда Розенбергов арестовали как предателей. Юлиуса Розенберга и его жену Этель казнили на электрическом стуле. Кстати, я нашел в этой книге упоминание и о «Новом русском слове»: Феклисов с удовольствием читал эту самую популярную в Штатах русскую газету.

— И все же почему вам стала интересна тема русского шпионажа, вообще России?

— Мои бабушка и дедушка в 1899 г. эмигрировали из Литвы — тогда она еще входила в российскую империю. Я всегда пытался себе представить, как, что это за страна — Россия... Мне кажется, что русские знают о западной культуре намного больше, чем мы — об их. Для американцев вообще харак-

терна культурная изоляция, в отличие от британцев и французов. Я убедился в этом, поскольку очень много путешествовал. Американцы предпочитают собственный взгляд на вещи любому другому, понять и принять иное, чужое для них попросту невозможно. Мне нравится, например, смотреть Russia Today, потому что там иногда показывают реальную российскую жизнь — то, как русские люди живут на самом деле.

— Ну и как они живут?

— Иначе. У них другие представления о мире, во всяком случае, не такие, как у американцев. Так ведь именно это и интересно. Взаимодействие могло бы обогатить обе культуры. Бизнесмены, журналисты, чиновники, которые приезжают в Россию, обычно не видят настоящей картины. Она прикрыта встречами в верхах, ужинами в ресторанах, беседами с нужными людьми.

Однажды я приехал в Россию по работе — представителем издательства Macmillan. Разговорился с местными людьми. Ситуация в стране была тогда непростой: начало девяностых, все вокруг кардинально менялось. И мне сказали: если вы хотите увидеть настоящую жизнь, переезжайте к нам и найдите «рублевую» работу — тогда все поймете, узнаете, почувствуете.

— Хороший совет, но не слишком реалистичный... Роберт, давайте вернемся к нашим дням. Не так давно средства массовой информации много писали о подводных лодках у берегов Америки. Вспоминали былые конфликты, говорили о «перезарядке» отношений. Как вы думаете, могут ли когда-нибудь США и Россия оказаться в похожей ситуации? Может ли возникнуть конфронтация, подобная холодной войне сороковых — пятидесятых годов?

— Честно говоря, я не знаю, сколько американских подводных лодок плавают сейчас у берегов Арктики. Но, по всей вероятности, их там немало. Думаю, оказаться перед лицом новой холодной войны мы вполне можем.

— Каким образом?

— Да просто случится какое-то непонимание, конфликт интересов, обыкновенная глупость — как это было в Грузии, скажем. Вряд ли это будет настолько опасно. Однако ситуация наверняка окажется неприятной для обеих сторон. Но заметьте, ведь Соединенные Штаты и Россия никогда не воевали друг с другом. Был, правда, конфликт в Корее и Вьетнаме — исключение в некотором роде...

— А как, по-вашему, выглядят сегодняшние отношения между этими двумя державами?

— Сейчас взаимоотношения Америки и России выглядят примерно так... Вот, представьте себе двух огромных медведей, которые смотрят друг на друга вопрошающе: «Ну что, будем друзьями или нет?» На самом деле ситуация за последний год резко изменилась: между Джорджем Бушем и Бараком Обамой разница огромная. У Буша в команде работали люди, которые

Письма из Нью-Йорка

были далеки от дипломатии и ясного понимания ситуации. Я считаю Обаму очень образованным президентом (хотя, похоже, мои взгляды далеко не все разделяют). Сейчас его будущее как лидера зависит от того, насколько он удачлив. Однако если все-таки реформы Обамы не пройдут, то, скорее всего, пресса его просто уничтожит.

— А какие лидеры сейчас у России?

— Владимир Путин по-прежнему, я думаю, парень номер один. Видели, как он ездит верхом? Прямо ренессансный воин! Он постоянно демонстрирует свою силу. Что касается Медведева, то этот выглядит скорее как переходный

руководитель, который вскоре исчезнет с политического горизонта. Думаете, я не прав? Что ж, посмотрим. Время покажет. И еще: Путин далек от дипломатии, он чекист, и его прежде всего интересуют шпионские досье. Знаете, одна история с Путиным мне очень понравилась. Однажды он встретился с Кондолизой Райс и Робертом Гейтсом. И прямо так спрашивает: «Зачем вы устанавливаете военные базы в Чехии и в Польше? Против кого они направлены? Против Марса?!» Конечно, все перевели. Надо сказать, с Кондолизой Райс так еще никто не разговаривал... Она, что называется, сползла под стул. Американские каналы показали этот сюжет лишь однажды и больше его не повторяли. В общем, я бы не отказался провести час с Путиным.

— Всего час? Неужели этого будет достаточно?

— Нет. Просто больше вряд ли дадут. Кроме того, я хочу опубликовать книгу о Путине. Очень хочу.

— В России таких книг издано уже немало. Но вот насколько картина в них отражена точно, трезво, без заискивания перед властью имущими — вот в чем вопрос.

— Да. Нам в этом отношении легче...

— Каким вам видится будущее России?

— Россия — удивительно богатая ресурсами страна. С такими ресурсами русские могут делать все, что захотят. Все упирается в то, насколько умно они этим распорядятся, какие взаимоотношения установят с Европейским Союзом, с Китаем и другими странами. Я не верю в то, что Россия когда-либо будет агрессором. И даже в то, что была им. Исключение — разве что Грузия. Даже Сталина я бы не называл агрессором. Он был од-

О. Федоров. МАЛЬЧИК С ТРАВИНКОЙ ВО РТУ

ним из умнейших мировых лидеров. Очень трудолюбивый человек. И он владел ситуацией лучше кого бы то ни было, досконально знал дело.

— Книги, которые вы издаете, посвящены в основном историческим коллизиям. Кажется, как только тема уходит из заголовков газет и попадает в переплет — тогда и вершится история. Издатель тут в каком-то смысле демиург. Скажите, насколько ваше личное мнение влияет на выбор тем и авторов? Насколько субъективен процесс отбора?

— Сравнение с демиургом мне кажется вполне уместным. Что касается критериев отбора — мы выбираем авторов, которые представляются нам наиболее острыми и интересными.

Но, конечно, если книга не может быть продана, я просто не буду ее публиковать, даже если это довольно интересно. Все-таки приходится думать об издании и с точки зрения бизнеса, иначе не проживешь. Вот, давайте подсчитаем, сколько людей в Америке интересуется зарубежной историей. Наверняка немного, да? Из 310 миллионов американцев лишь у 22 миллионов есть американский паспорт. К тому же далеко не все из них путешествуют. Думаю, ездят куда-нибудь в среднем 5 миллионов чело-

век в год. Не так уж много, верно? Между прочим, такой же ориентировочно рынок — в Великобритании или, скажем, во Франции. Вот что еще любопытно: книги о фашизме и Второй мировой войне популярнее повествований о временах холодной войны. При этом женщины-читательницы больше интересуются холодной войной, а мужчины — Второй мировой. Парадоксы статистики...

В моей практике были и необычные истории. Вот, скажем, получил я по почте рукопись о разведчике Вальтере Кривицком. Ехал в автобусе, читал, минут через двадцать решил: «Я публикую эту книгу». Ее автор, Гери Керн, стал известным специалистом по истории шпионажа. Кроме того, он русист и переводчик. Вот это была настоящая находка.

— Над чем вы сейчас работаете? Что интересного в издательских планах?

О. Федоров. АВТОПОРТРЕТ В ШИНЕЛИ
С ПОДНЯТЫМ ВОРОТОМ

Письма из Нью-Йорка

— Осенью у нас выходят четыре новые книги, еще четыре выпустим весной. Именно тогда мы планируем презентовать книгу о Ленине. Впервые она была опубликована в России в 1999 г. Это не тот Ленин, каким его здесь представляют.

Знаете, мой отец долго был социалистом, но после того как он увидел, что происходит в Союзе, он сказал, что при царе было лучше.

Письмо 2.

«ГАНГСТА-ЛИТ» ЗАТМЕВАЕТ ШЕКСПИРА

В статье предпринимается попытка объяснить популярность новомодного жанра, получившего распространение в США в последнее время.

Довольно занятный сюжет ждет читателя романа: «Чернокожая штучка по имени Анджела во время секса с бойфрендом-наркоторговцем стреляет ему точно в висок, затем выгребает из сейфа все его денежки и складывает в сумочку от Луи Виттона. Анджелу больше заводит шелест купюр, нежели ласки друга. По телу преступницы пробегает легкая дрожь, ее дыхание учащается...» Простите, но продолжение истории — уже не в этой статье.

Анджела — героиня произведения нового, быстро развивающегося жанра, который называют «городским» романом, «уличной» литературой или «ганста-лит». Такими книгами зачитывается 35-летняя жительница Нью-Йорка Шонда Миллер.

Шонда — частый посетитель библиотек, она запоем читает в день по книжке и прочесывает стенды в поисках новых названий. Кроме того, Миллер помогает библиотеке Квинса, пополняющей фонд во многом за счет «уличной» литературы — романов, написанных чернокожими и о чернокожих.

Все больше читателей интересуются «городскими» романами. «Многие приходят к нам и спрашивают произведения Тери Вудса (автора романа, в центре которого — упомянутая Анджела), а раньше они вообще никогда не заглядывали сюда и не брали в руки книги», — говорит Лора-Лин Райс, директор фонда библиотеки Мартин в округе Йорк, одна из организаторов симпозиума по «уличной» литературе в рамках Национальной недели Библиотек.